

Античная арифмология в «Бракосочетании Филологии и Меркурии»

Марциана Капеллы

Шахов Юрий Александрович,
старший преподаватель кафедры истории философии
Факультета философии НИУ ВШЭ

Арифмологией (термин введен в научный обиход А. Деллатом в 1915 году) называют античную науку о сакральных свойствах числа — в первую очередь, чисел первой десятки. Арифмология обязана своим возникновением «пифагорейскому» течению в античной философии, наиболее ярко проявившемуся в рамках философии Платона и его последователей (но также и у представителей других философских школ — в первую очередь, стоиков) и имевшему достаточно большое влияние в европейской культуре начиная с V в. до н.э. и вплоть до эпохи Возрождения включительно. Этот достаточно устойчивый на протяжении всего этого промежутка времени комплекс идей, играет важную роль и в энциклопедическом сочинении Марциана Капеллы «Бракосочетание Филологии и Меркурия» (наиболее вероятная датировка — V в. н.э.).

Более всего сведений, относящихся к арифмологии, находится в VII книге произведения, посвященной арифметике. Арифмологическая часть VII книги (§§ 730-742) предшествует выдержанной в строгой евклидовской традиции и большей по объему собственно арифметической части и посвящена свойствам чисел первой десятки, каждому из которых ставится в соответствие определенное божество и приписываются те или иные этические, эстетические и иные свойства. Например, шестерка называется числом Венеры, так как «составлена из двух чисел, каждое из которых обозначает пол, ведь тройка – это число мужское, двойка же считается женской» (*Qui quidem permixtione naturali copulatur ; nam constat ex utroque <utriusque sexus> numero : trias quippe virilis est, dyas femineus aestimatur*). Пассажи, связанные с арифмологией, впрочем, имеют место не только в VII книге сочинения, но и в других книгах «математического» цикла (VI-IX), а также в «фабульной» II книге. Последняя содержит эпизод (§§ 100 – 108), посвященный искусству гадания по числам (изопсефии): Филология, узнав о предстоящем браке с Меркурием и желая выяснить, насколько удачным может быть подобное супружество, прибегает с этой целью к изопсефическим изысканиям, найдя сначала число, соответствующее имени жениха, путем сложения численных значений составляющих его букв, затем – собственному имени и считает их сумму. Найденное «брачное число» 7, будучи совершенным (*qui numerus rationis superae perfectio sit*), убеждает невесту в удачности предстоящего брака

Судя по всему, в арифмологической части своего сочинения Марциан Капелла, как и во всех прочих, не оригинален и черпает свои сведения из одного или, вероятнее, нескольких неизвестных нам источников. Трудности с определением источников марциановской арифмологии связаны, во-первых, с утратой почти всех многочисленных античных сочинений, специально посвященных арифмологии (из двух сохранившихся до нас текстов этого жанра - «О декаде» Антония Лаодикийского и «Теологумен арифметики» Псевдо-Ямвлиха - ни одно, по-видимому, не использовалось Марцианом Капеллой, а второе было, возможно, составлено позднее, уже в византийскую эпоху), в по-вторых, с характером подобных сочинений, которые, за редким исключением, не содержали оригинальных идей и являлись компиляцией более ранних трудов, по всей вероятности, восходящих к трудам ближайших последователей Пифагора — возможно, Филолая («О природе») и Архита Тарентского («О десятке»).

Сам Марциан Капелла лишь дважды ссылается на свои источники, причем эти ссылки, по всей вероятности, не из первых рук. В § 765 упоминается некий пифагорец Тимарид, который употребляет термин $\lambda\theta\mu\varpi\upsilon\epsilon\varsigma$, говоря о «конечных членах» пропорции (впрочем, состояние текста рукописей в этом месте не позволяет говорить с уверенностью ни об имени пифагорейского математика, ни о самом его выражении). Помимо этого, в § 731 мы находим ссылку на Аристотеля, который, будучи «одним из последователей» Арифметики

(*unus ex sectatoribus meis*), исходя из соображений чисто арифмологического характера, называет монаду Желанием (*Cupidinem*). Это упоминание может свидетельствовать о том, что во времена Марциана Капеллы (или, скорее, его источника) среди обширного корпуса аристотелевских и псевдоаристотелевских сочинений фигурировал также и некий арифмологический трактат.

Большая часть сообщаемых Марцианом Капеллой арифмологических сведений находят прямое соответствие в других источниках — как греческих, так и латинских. В то же время некоторые положения марциановской арифмологии в других дошедших до нас источниках не засвидетельствованы: например, атрибуция десятки богу Янусу (§ 742), возможная атрибуция пятерки Урану (§ 735), уподобление первых четырех десятичных разрядов соответственно точке, линии, квадрату и кубу (§ 746). Это, впрочем, не мешает нам предполагать, что они также имели распространение в неопифагорейской и неоплатонической традиции.